

Сов. культура 1975, 24 окт.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «КОППЕЛИИ»

Мы хорошо знаем французского композитора Лео Делиба как автора известных балетов «Коппелия», «Сильвия», которыми восхищался Петр Ильич Чайковский. Гораздо меньше нам знакома другая сторона творческого облика музыканта — его деятельность в той сфере музыкальной культуры, которая именуется теперь сферой легкой музыки. А ведь Делиб сочинял оперетты, писал шансонетки и танцы, выступал как дирижер в разного рода эстрадных обзорах... И потому совсем не случайно в партитурах его балетов, в частности, «Коппелии», явно ощущаются интонации современной автору так называемой бытовой музыки — песен и танцев, популярных в то время, когда создавалось это произведение. На эти черты «Коппелии» обратил внимание главный балетмейстер Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко А. Чичинадзе. Его увлекла мелодическая стихия балета, в которой так интересно преломились разносторонние музыкальные интересы композитора. По совету замечательного знатока театра Георгия Нерсесовича Бояджиева хореограф среди произведений Гофмана (а «Коппелия» издавна считается созданной по мотивам произведений этого писателя) нашел соот-

ветствующее своему замыслу — каприччио в духе Калло — «Принцесса Брамбилла», на основе которого вместе с А. Агамировым написал совершенно новое либретто. Мне, так много танцевавшей роль Сванильды в спектакле Большого театра СССР, особенно интересно было познакомиться с ним.

Эпиграфом к своей постановке А. Чичинадзе поставил такие слова из гофмановской новеллы: «Случилось так, что на площади раскинул свой помет всемирно известный шарлатан». И Коппелиус у Чичинадзе именно такой шарлатан, который «морочит» головы обывателям маленького городка в Галиции: поселяет волнение и любопытство в душах добропорядочных бюргеров, сорит влюбленных, сталкивает ревнивцев... Но волею того же ироничного Коппелиуса все в конце концов кончается благополучно.

Спектакль, осуществленный А. Чичинадзе, привлекателен своей танцевальностью, — виртуозные вариации, эмоциональные дуэты-диалоги, развернутые ансамбли, динамичные народные сцены. И все они с ярко национальным колоритом. Прием не нов — им ранее успешно пользовались такие выдающиеся мастера, как Пети-па, Горский, но тем не менее он всегда привлекателен, обогащает лексику классического танца, придает ей неповторимо своеобразную окраску. Да, эта работа театра еще раз показала, что народно-характерный танец (консультант по фольклору Т. Ткаченко) не только не чужд современному балетному спектаклю, но является необходимой для него краской.

И артистам «есть где развернуться», «показать себя». Тем более что в хореографической партитуре «Коппелии» основные персонажи «выписаны» балетмейстером с большой точностью, для них найдены такие пластические детали, которые помогают исполнителям создавать яркие человеческие характеры.

Среди участников спектакля хочу сказать прежде всего об А. Домашове, который выступает в «Коппелии» как острохарактерный артист. Коппелиус обрисован им в гротесковой манере, в нем много сарказма, желчной иронии, его поступки неожиданны и странны. Партия Сванильды поручена М. Дроздовой — ее танцу свойственны легкость, отличная техника, но вместе с тем актерская сторона роли, как мне кажется, у балерины проработана еще недостаточно. Думается, Дроздова достигла сейчас того высокого уровня профессионализма, который настоятельно требует от нее овладения искусством сценического перевоплощения. Ю. Григорьев, танцовщик строгих классических линий и форм, на этот раз показал, что в его возможностях — и комедийные партии. Доказательство тому — созданный им образ австрийского офицера Лотара — чопорного фанфарона. Эту роль Григорьев исполняет с присущей ему индивидуальностью. Понравился мне и В. Тедеев — его Франц юношески непосредствен, обаятелен, порывист. Очаровательно Коппелия-кукла у К. Рагмианти. Похвалы заслуживают и другие участники спектакля, и кордебалет.

Хорошо звучит в спектакле оркестр (дирижер Г. Жемчужин). Художник Э. Стенберг в своих декорациях стремится передать своеобразный колорит гофмановских произведений, но мне кажется, что в оформлении «Коппелии» должно быть больше света и праздничности — ведь хореография спектакля вся словно пронизана юмором, озорными сценическими ситуациями.

Итак, родился новый комедийный балет «Коппелия». Пусть спектакль растет, пусть его участники не успокаиваются на достигнутом, шлифуют отдельные сцены и эпизоды — в этом залог долголетия произведения.

Суламифь МЕССЕРЕР,
народная артистка РСФСР